

Литературный факт. 2026. № 2 (40)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 2 (40), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.1

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-212-234>

<https://elibrary.ru/IAOHVN>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (40), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

И.А. Бунин и художественный мир 1890-х – 1910-х годов

© 2026, Т.М. Двинятина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Настоящая статья представляет собой первую работу из серии «И.А. Бунин и художественный мир его времени» и посвящена встречам (и значимым их отсутствиям) Бунина с художниками в дореволюционной России, а также сопоставлению Бунина с живописцами в критике начала XX в. С этой точки зрения главными сюжетами в творческой биографии Бунина является, во-первых, начавшееся в 1898 г. дружество и тесное сотрудничество с участниками Товарищества южнорусских художников (П.А. Нилусом, В.П. Куровским, Е.И. Буковецким) и, во-вторых, интерес к древнерусским стилизациям В.М. Васнецова, который в 1900 г. сменился осознанием близости своего творчества с пейзажной живописью И.И. Левитана. Относительно каждого из названных художников в статье прослеживаются биографические и художественные пересечения с Буниным, приводятся отзывы критиков, замечавших параллели между произведениями Бунина и живописью его современников. Наблюдения над творческими связями и предпочтениями Бунина служат дополнительным материалом для определения его авторской стратегии в выстраивании литературной репутации и самоопределения в культурном контексте конца XI — начала XX вв.

Ключевые слова: И.А. Бунин, поэзия, живопись, литература начала XX в., Товарищество южнорусских художников, П.А. Нилус, Е.И. Буковецкий, В.П. Куровский, А. Бёклин, В.М. Васнецов, И.И. Левитан, М.В. Нестеров, И.Е. Репин, В.А. Серов.

Информация об авторах: Татьяна Михайловна Двинятина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 А, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-6910>

E-mail: tatiana.dvinyatina@gmail.com

Для цитирования: Двинятина Т.М. И.А. Бунин и художественный мир 1890-х – 1910-х годов. // Литературный факт. 2026. № 2 (40). С. 212–232. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-212-234>

Эта статья открывает серию работ на тему «И.А. Бунин и художественный мир его времени». В ней мы надеемся рассмотреть различные аспекты, которые способны проявить важные черты не только индивидуального сознания писателя, жившего в определенной художественной (в широком смысле этого слова) эпохе, но и самой эпохи, характеризующейся сложным соотношением разных видов и родов искусства¹.

Очевидным и ближайшим аспектом заявленной темы является определение *биографического* поля встреч Бунина с художниками сначала в России, затем в эмиграции. К нему примыкает знакомство с творчеством западноевропейских художников; будучи почти полностью лишено личного элемента, оно ограничивалось сугубо «музейным» или «альбомным» изводом. В ходе таких встреч и знакомств сознательно или интуитивно, по внутреннему сходству проявлялись сходства и различия, векторы интереса и пространство равнодушия, отбирались впечатления, которые в свою очередь претворялись Буниным в черты его собственной поэтической системы. «Зеркалом», улавливающим сходство Бунина с тем или иным живописцем (чаще всего — И.И. Левитаном), была критика.

Вторым направлением темы должно стать определение в поэтическом мире Бунина тех принципов организации искусства, которые пришли в литературу из живописи или воплощают схожие с ней приемы. В современной Бунину критике весьма частым было сравнение его и с последователями определенных живописных техник или течений (акварелистами, импрессионистами), и с конкретными живописцами. Здесь важны многочисленные *сюжетные и образные переклички* между литературными описаниями Бунина и картинами русских художников (наиболее явные параллели — И.И. Левитан и В.М. Васнецов, но также К.А. Коровин, В.Д. Поленов, В.Э. Борисов-Мусатов, Б.М. Кустодиев и др.)². Однако особого внимания достойно выделение уже первыми читателями Бунина тех *типологических* черт, которые в дихотомических оппозициях романтического и классицистического искусства, музыки и живописи как наиболее

¹ Из работ, рассматривающих близкий круг тем, отметим книгу Т.М. Бонами «И.А. Бунин и изобразительное искусство» (М., 2014) [3].

² При этом, за отдельными исключениями, мы пока оставляем в стороне реминисценции из мира живописи непосредственно в текстах Бунина, как например «реплику» картины Б.Э. Мурильо «Бегство в Египет» (1647–1650) в стихотворении «Бегство в Египет» (<1916>), см.: [7, т. 2, с. 420–421; комм.]. Учсть все подобные случаи будет возможно в комментарии к будущему Полному собранию сочинений Бунина. В настоящей работе не учитываются также ни портреты Бунина, выполненные в разные годы разными художниками, ни единичные встречи с представителями художественного мира, не оставившие следов в творческой жизни Бунина.

ярких его воплощениях сближали творчество Бунина с полюсами классицизма и живописи.

Третьим аспектом, уже через посредство типологии, может быть описание *художественной философии* Бунина, которая основана на изображении, а не на идее, на описании, а не на заранее включаемых в произведение концепциях (в союзники Бунин выбирает себе И.-В. Гёте, среди самых явных оппонентов-современников будет Д.С. Мережковский). Таким образом, через личную философию творчества — как и через «внешнее» сравнение с современной живописью — тоже открывается путь к анализу поэтики Бунина, во многом построенной на приемах живописной композиции и цветообозначения.

Наконец, четвертым направлением, уже выходящим за пределы собственно живописной области окажется усвоение Буниным приемов *других визуальных искусств*: пластики, графики, архитектуры и, особо выделим, кинематографа, чье становление шло на глазах писателя и иногда подкрепляло его собственные творческие находки, иногда — подсказывало их.

Все эти четыре проекции одной большой темы, развернутые в хронологии жизни Бунина и в поэтической сфере его сознания, образуют круг художественных впечатлений писателя и имеют прямое отношение к устройству его художественной системы.

Сделав эти необходимые предуведомления, обратимся теперь к первой из обозначенных нами здесь тем — контактам Бунина с русскими художниками конца 1890-х — 1900-х гг. (эмигрантский период будет рассмотрен впоследствии отдельно) и замеченным критикой параллелям между ними. Этому будет посвящена настоящая статья.

Если не первым, то одним из первых знакомых Бунина в художественном мире стал Григорий Григорьевич Мясоедов (1834–1911), один из основателей Товарищества передвижных выставок. Летом 1894 г. Бунин, живший тогда в Полтаве, посещает Мясоедова в его усадьбе Павленки и позирует для портрета. В бунинском дневнике остается запись (одна из двух сохранившихся записей этого года): «15 авг. 94. Павленки. Солнечный ветр<еный> день. Сидел в саду художника Мясоедова (наш сосед, пишет меня), в аллее тополей на скамейке» [4, с. 17]. Далее следует описание переменчивого летнего дня, как будто переложенное с полотна импрессионистов в записную книжку поэта:

Безоблачное небо широко и свежо, открыто. Иногда ветер упал, свет и тени лежали спокойно, на поляне сильно пригревало, в шелковистой траве замирали на солнце белые бабочки, стрекозы с<о> стеклянными крыльями плавали в воздухе, твердые темно-зеленые листья сверкали в чаще лаковым блеском. Потом начинался шелковистый шелест тополей, с другой стороны, по вершинам сада, приближался глухой шум, разрастался, все охватывал — и свет и тени бежали, сад волновался... И снова упал ветер, замирал, и снова пригревало [4, с. 17].

Судьба портрета кисти Мясоедова неизвестна, но он явился определенно самым ранним из живописных изображений Бунина, которому в то лето было всего 23 года. И то, что на своем первом портрете Бунин погружен в зыбкую, дрожащую атмосферу южного ветра и шумящего сада, как нельзя более подходит и его будущим встречам с художниками, и его (только становящемуся) поэтическому миру, в котором бесконечное движение природы на протяжении всех будущих лет станет главной темой.

Пройдет немного времени, и Бунин войдет в круг членов Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ). Оно было создано в 1890 г. по образцу Товарищества передвижных выставок, с тех пор проводило периодические (ежегодные) выставки в Одессе (последняя, 29-я выставка состоялась осенью 1919 г.). На протяжении всей его истории в Товариществе состояло 85 действительных членов, в его выставках участвовало 350 художников³. Многие участники ТЮРХ, начав с изображений жанровых сцен, развивались в сторону импрессионистической живописи, прежде всего пленэрных пейзажей и психологических портретов. На рубеже XIX–XX вв. это было одним из направлений движения и творческой эволюции Бунина.

31 октября 1898 г., за две недели до открытия 9-й периодической выставки ТЮРХ в Одесском литературно-артистическом кружке (созданном в том же году по инициативе Товарищества) проходил литературно-музыкальный вечер. На нем Бунин читал поэму Э. По «Ворон» и стихотворение П. Верлена «Осенние скрипки». На нем же он познакомился с одним из основателей Товарищества Петром Александровичем Нилусом (1869–1943), который вскоре стал одним

³ Среди действительных членов ТЮРХ были И.И. Айвазовский, И.И. Бродский, К.К. Костанди, Л.О. Пастернак; среди экспонентов — Н.И. Альтман, И.И. Левитан, М.В. Нестеров, И.Е. Репин, И.И. Шишкин. Об истории и деятельности ТЮРХ см. прежде всего биобиблиографический справочник «Товарищество южнорусских художников» [20], первые попытки обзора отношений членов ТЮРХ и Бунина см. в работах М.С. Байцак, в том числе: [2].

из самых близких его друзей. Был ли Бунин на выставке ТЮРХ (она проходила 15–17 ноября 1898 г.), неизвестно. Но когда он приехал в Одессу во второй половине января 1899 г. после двухмесячной отлучки, то уже через несколько дней сообщил брату Ю.А. Бунину: «Перезнакомился тут с художниками» [6, с. 271; письмо от 21 января 1899 г.]. Иными словами, к этому времени Нилус свел Бунина со своими друзьями: художниками Евгением Иосифовичем Буковецким (1866–1948) и Владимиром Павловичем Куровским (1869–1915)⁴. Все они, по воспоминаниям В.Н. Муромцевой-Буниной, были «очень сплоченными, веселыми, полными жизни, талантливыми молодыми людьми», и с тех пор в каждый свой приезд в Одессу Бунин бывал «на обедах у Буковецкого, который, будучи состоятельным человеком, устраивал пиршества, но приглашал только мужчин. Обеды были еженедельно, по четвергам» [18, с. 167–168, 179].

Всем троем названным здесь художникам предстоит сыграть в жизни Бунина важную роль, поэтому стоит сказать о них несколько слов.

Е.И. Буковецкий в юности был студентом Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии в Москве, оставил ее по состоянию здоровья, в 1887–1890 гг. учился в Одесской рисовальной школе. В 1890 г. поступил в Академию художеств, но обучение прервал — поехал за границу, в Париже занимался в академии Р. Жюльена, в Мюнхене знакомился с музеями и частными коллекциями. С 1891 г. постоянно жил и работал в Одессе, был членом-учредителем созданного в 1897 г. Литературно-артистического общества. Принимал участие в выставках ТЮРХ с 1893 г., а также в изданном этим обществом сборнике «Наши вечера» (1903). Собрал обширную коллекцию европейской и отечественной живописи [20, с. 130]. В собственном творчестве выступал как портретист и пейзажист, но даже дружески настроенный к нему А.М. Федоров отмечал: «Во всех портретах этого вдумчивого художника чувствуется это отсутствие энергии, смелости, творческого опьянения, в котором скрыто так часто много обаяния»⁵. Пожалуй, те же слова можно отнести к карандашному портрету Бунина, выполненному Буковецким в 1903 г. [13, с. 479] и к двум другим бунинским портретам работы Буковецкого 1919 г. [17, с. 1113]. При этом всю жизнь Бунина связывала с Буковецким не только память привольной южной жизни, но и трагические месяцы 1918–1919 гг., которые И.А. и В.Н. Бунины

⁴ В справочнике «Товарищество южнорусских художников» [20, с. 258] Куровский значится как экспонент (но не постоянный участник) ТЮРХ.

⁵ Федоров А. На выставке // Одесские новости. 1903. 7 окт.; цит. по: [20, с. 130].

провели в особняке Буковецкого на Княжеской ул., 27 — из этого дома они 6 февраля 1920 г. отправились в эмиграцию.

С В.П. Куровским, может быть, более, чем с кем-либо другим, Бунина связывало общее чувство жизни. Во время своих приездов в Одессу Бунин часто останавливался у Куровского, жившего на Софиевской ул., 5. С ним он совершил свое первое европейское путешествие. Куровский, проявивший себя не только как художник-пейзажист⁶, но и как музейный деятель, с 1898 г. занимал должность хранителя Одесского музея изящных искусств. В то же время он служил делопроизводителем Одесской городской управы, осенью 1900 г. должен был по ее поручению ехать за границу «для обследования рынков в разных городах Европы», и Бунин, «посчитав свои средства и где-то взяв аванс, с радостью согласился» ехать с ним вместе [18, с. 185]. Маршрут путешествия, длившегося с 11 октября по 17 ноября 1900 г., пролегал из Одессы через Варшаву, Берлин, Кельн, Париж, Швейцарию, Мюнхен, на обратном пути — через Вену, Прагу, Дрезден и Варшаву.

Главным художественным впечатлением этой поездки, по всей видимости, стали картины Арнольда Бёклина (1827–1901) в Новой Пинакотеке в Мюнхене: «Мюнхен прелесть, картины Бёклина замечательны», — писал тогда Бунин брату Юлию [6, с. 340]. Бунину, несомненно, были знакомы популярные в конце XIX в. символические пейзажи Бёклина «Остров мертвых», «Руины у моря», «Обитель блаженных», «Морская идиллия» и др. Насыщенный цвет и плотность форм, «архитектура» природы — вот, пожалуй, главные черты, увиденные поэтом в творчестве художника, и даже спустя много лет Бунин не раз возвращался к ним в своих дневниковых записях⁷. Бё-

⁶ В 1901–1914 гг. Куровский экспонировал пейзажи и пейзажные этюды и на выставках передвижников, и на выставках ТЮРХ, и на др., см.: [20, с. 258]. Здесь же приведен отзыв о нем К. Чуковского из обзора «Южнорусская выставка картин» 1904 г.: «Замечательно тактична и приятна по тонам “Пастель” (№ 93) г. Куровского. Сейчас зажгут лампу. Девочка, облеченная комнатным сумраком, наклонилась над уроками. Вся картина как-то по-комнатному уютна, приветлива и радушна» (Одесские новости. 1904. 17 окт.; цит. по: [20, с. 258]). В этом отзыве достойно внимания и авторство (похвалу Чуковского надо было заслужить), и свидетельство жанрового разнообразия творчества Куровского.

⁷ Так, 24 марта 1916 г. Бунин отмечает: «Яркий, настоящий весенний день. Крупные облака в серых деревьях, серые стволы имеют необыкновенно прелестный тон и глянец. Напоминает картины Бёклина» [4, с. 63]. 21 августа 1917 г. записывает: «Смотрел от варка: расчистило, деревья возле дома и сада необыкновенны, точно бёклиновские, черно-зеленые, цвета кипарисов, очерчены удивительно» [4, с. 81]. 3 октября 1917 г. Бунин снова обращается к знакомым образам: «Шли дорожкой — впереди березы, их стволы, дальние трубы тонкие пихт, серая тьма и сквозь это — сине-каменное небо <...> Бёклин поймал новое, дивное» [4, с. 88–89]. Все эти записи сделаны Буниным, когда он жил у родных в Глотово (в Орловской губернии), первая из них — примерно через полгода после известия о смерти Куровского (см. ниже), которая, возможно, и вызвала у Бунина воспоминание об их путешествии по Европе и первых впечатлениях от картин швейцарского живописца.

клин умер 16 января 1901 г., а 17 ноября того же года Бунин выступил с докладом о его творчестве на собрании Литературно-художественного кружка в Москве [16, с. 440]. Через два года участники ТЮРХ издали литературно-художественный сборник «Наши вечера» (вып. 1. Одесса, 1903), в котором произведения Бунина (рассказ «Перевал» и стихотворение «In memorem» («Спокойный взор, подобный взору лани...»)) соседствовали с репродукцией картины Бёклина «Вилла у моря» (1864–1874), известной в нескольких вариантах и ставшей одним из источников стихотворения Бунина «Мраморная пристань» (<1900–1902>, см.: [7, т. 2, с. 474–475; комм.]). В этом же сборнике была опубликована статья Куровского «Арнольд Бёклин», начинавшаяся с наивысшей аттестации: «16-го января 1901 года в Фиезоле, возле Флоренции, скончался великий живописец и поэт XIX столетия Арнольд Беклин»⁸. Куровский писал о Бёклине как о художнике, рисующем «самую душу природы, с которой неразрывно связана наша душа»⁹, что не могло не вызвать у Бунина параллелей с собственным творчеством. Можно полагать, что и картина А. Бёклина «Автопортрет со Смертью, играющей на скрипке» (1871–1874), напечатанная в том же выпуске «Наших вечеров», могла прочитываться Буниным как эмблема и его внутреннего стремления: так близко было Бунину сознание постоянного присутствия смерти в мире, повышенной ценности жизни перед ее лицом, упоение жизнью, которую художник призван спасти от забвения и тлена (на автопортрете Бёклин изображен с кистью и палитрой, прислушивающимся к той музыке, которую за его плечом играет на скрипке безносый скелет)¹⁰.

Но все-таки Бёклин был, можно сказать, «отложенным» впечатлением, а непосредственным важнейшим переживанием первого заграничного путешествия Бунина стала природа, точнее — швейцарские Альпы. На многие годы Бунин сохранил воспоминание того дня (3 ноября 1900 г.), когда они с Куровским после долгого пути пришли в высокогорную деревушку Мюррен: «Там мертвая зимняя горная тишина. Пустой отель опять. Обед в столовой холодной, но славный Куровский играл из Бетховена, и я почувствовал на мгновение все мертвое вечное величие снежных гор» [6, с. 338]¹¹.

⁸ Наши вечера: сб. Вып. 1. Одесса, 1903. С. 103.

⁹ Там же. С. 104.

¹⁰ Далее о роли Бёклина, известного фантастическими пейзажами и специфической красочностью, в художественном сознании Бунина см. в работах Е.В. Кузнецовой [15] и Д.В. Зайцева [10].

¹¹ Воспоминания о путешествии с Куровским лежат в основе этюда Бунина «На Женевском озере» (впервые опубликован в № 7 журнала «Мир Божий» за 1901 г.).

Самоубийство Куровского летом 1915 г. стало для Бунина потрясением. Когда 2 августа он прочитал в газетах это «дикое известие»¹², первое, о чем вспомнил, был вечер в Мюррене: «Неужели это тот мертв, кто играл в Мюррене? С кем я столько пережил? О, как дико!» [4, с. 55]. Вскоре после смерти Куровского Бунин напишет свои главные философские стихотворения «Что в том, что где-то на далеком...» (10 сентября 1915) и «В горах» (12 февраля 1916), в которых сформулировано понимание поэзии как эха и тоски по некогда бывшему и повторяющемуся мигу и как одномоментного переживания «радости и муки», «сладостной боли» от узнавания этого мига. Через год (авторская дата — 12 августа 1916) будет создано стихотворение «Памяти друга», «сложное по философской концепции и цельное по настроению»¹³, в котором снова отразится память о «том вечере» и разговоры, в которых

...ты сказал: «Послушай, где, когда
Я прежде жил? Я странно болен — снами,
Тоской о том, что прежде был я Бог..
О, если б вновь обнять весь мир я мог!»

Ты верил, что откликнется мгновенно
В моей душе твой бред, твоя тоска <...>

Как остро мы любили мир с тобою
Любовью неразгаданной, слепую!

Те радости и муки без причин,
Та сладостная боль соприкасая
Душой со всем живущим, что один
Ты разделял со мною, — нет названья,

Нет имени для них, — и до седин
Я донесу порывы воссоздания
Своей любви, своих плененных сил..
А ты их вольной смертью погасил. [7, т. 2, с. 163]¹⁴

¹² 29 июля 1915 г., Куровский, страдая психическим расстройством, застрелился перед отправкой на фронт. В [20, с. 258] дата смерти: 30 июля 1915 г.

¹³ Колтоновская Е. Гармония контрастов. Новейшие произведения И.А. Бунина // Русская мысль. 1917. № 2. Отд. II. С. 93–94.

¹⁴ Ср. с письмом Куровского к Бунину от 2 января 1901 г., в котором Куровский сообщает о своем тяжелом душевном состоянии и пишет: «Не думай только, что забываю тебя. О, нет! Самое дорогое, что осталось во мне и что все-таки живет, несмотря на боль существования, — слилось с тобой, и когда меня посещает радость воспоминаний, я беседую с тобой и переживаю ее вместе с тобою» (ОГЛМТ. Ф. 14. № 3046/ 14 оф; цит. по: [16, с. 387]).

П.А. Нилус, с которым Бунин дружил дольше всех и который был наиболее близок ему по художественным вкусам, был не только живописцем, но также писателем и критиком. В 1883–1889 гг. он учился в Одесской рисовальной школе, в 1889 г. поступил в Академию художеств (класс И.Е. Репина), но не закончил ее и вернулся в Одессу. С 1891 по 1919 гг. участвовал в выставках передвижников. В 1893 г. вступил в ТЮРХ, в 1894 г. стал одним из авторов его устава, одно время был секретарем ТЮРХ, участвовал во всех его выставках. «Каждый год посетители одесских выставок картин привыкли любоваться нилусовскими восходящими и заходящими лунами, ночами и сумерками, дамами в кринолинах в садах одесских дач, влюбленными парочками, берегами моря и всем, что последовало за первым периодом развития художника, когда отдавалась дань передвижничеству», — говорилось в обзоре очередной периодической выставки¹⁵.

Как беллетрист Нилус впервые выступил в 1906 г., и Бунин всячески поддерживал его на этом пути [18, с. 180], редактировал его сочинения и продвигал их в печать¹⁶. Бунину посвящены рассказы Нилуса «Утро» (1906) и «На берегу моря» (1908), причем главный герой второго рассказа имеет бунинские черты, так же как герои рассказов Бунина — капитан в «Снах Чанга» и художник в «Гале Ганской» — черты Нилуса. Влияние Бунина сказывалось и в тематике, и в стилистике произведений Нилуса, важнейшими чертами которых являются «<п>оэтизация радости бытия, раздумья об ускользающем счастье», а пейзаж — «не зеркально-декоративное отражение природы, а передача ее живых, меняющихся состояний» [1, с. 426]. Как критик Нилус сотрудничал в журналах и газетах, в том числе в «Одесских новостях», в 1912–1917 гг. вел свою рубрику в «Одесском листке». Он был одним из самых внимательных и пристрастных читателей Бунина, написал две статьи о его творчестве¹⁷,

¹⁵ *Скроцкий Н.* Выставка картин «независимых» // Одесский листок. 1916. 8 ноября; цит. по: [20, с. 177].

¹⁶ О литературной деятельности Нилуса см.: [13]. Книги Нилуса, вышедшие при участии Бунина: «Рассказы» (М., 1910), «На берегу моря» (М., 1918), а также повесть «Госпожа Милованова» (опубликована: Новое слово. 1907. № 2). Многочисленные свидетельства о помощи Бунина в продвижении рассказов Нилуса в печать см. в хронике жизни Бунина, составленной С.Н. Морозовым: [16, с. 549, 569, 583, 588–589, 617, 621–623, 623–635, 637, 646–647, 681, 684, 689–690, 693–698, 723, 727, 733, 736–737, 739, 760, 767–768, 777–779, 787, 807, 810–820, 822, 824, 832, 837, 848–849, 851–853; 17, с. 8–10, 12, 36–37, 43, 53, 103–104, 119, 121–122, 127, 131, 133–135, 157–158, 174, 178, 211, 215, 221, 229, 232, 244–245, 247, 278, 383, 424, 516, 523, 544, 565, 569, 608–609, 641, 655, 665, 671, 811, 857, 863, 865–866, 879, 884, 886, 889, 907–908, 910, 914].

¹⁷ *Нилус П.* 1) Новая повесть И.А. Бунина // Одесские новости. 1910. 13(26) марта, № 8064. С. 2 (о «Деревне»); 2) Впечатления // Одесский листок. 1912. 28 октября. № 251. Кроме того, 17 января 1913 г. на вечере, посвященном 25-летию литературной деятельности Бунина и проходившем в Одесском литературно-артистическом клубе, Нилус прочитал доклад «Ив. Бунин и его творчество». Отредактированный самим Буниным текст см.: [13,

в одной из них — «Ив. Бунин и его творчество» — высказал ряд ценных наблюдений над использованием живописных приемов в бунинских сочинениях. Кроме того, он не раз указывал в письмах к другу (и, надо полагать, личных разговорах с ним) и на его фактические ошибки, и на композиционные неточности¹⁸. Нилус одним из первых постулировал авторский принцип Бунина: «Бунин всю жизнь только изображает и не думает никого поучать» [13, с. 429]. Именно он подхватил высказанное А.М. Федоровым сравнение текста Бунина с «художественной мозаикой» и подметил одну из главных особенностей художественного мира Бунина, в котором нет «центра» (и «не должно его быть», — подтвердил его мысль Бунин)¹⁹. Насколько важен был для Бунина этот дружеский союз, говорит тот факт, что «Петру Александровичу Нилусу в знак верной дружбы» посвящено первое издание «Суходола» (1912). Нилусу в первых публикациях (до переиздания «Стихотворений 1903–1906 гг.» в 1912 г.) было посвящено и эмблематическое бунинское стихотворение «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...», <1903–1905>)²⁰, а прежде еще и стихотворение «Нет солнца, но светлы пруды...» (1901), имевшее при этом посвящении во втором томе собрания сочинений (СПб.: Знание, 1903) и его переиздании (1909) название «Счастье». В последнем стихотворении импрессионистически поданный пейзаж раннего лета завершается «формулой счастья», которую Бунин, очевидно, хотел разделить со своим другом:

...Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить:

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой...
Иного нет счастья на свете. [7, т. 1, с. 213]

с. 429–435]; в отчетной заметке о вечере (Одесские новости. 1913. 18 января. № 8925) название иное: «Об отношении Бунина к Одессе и эволюция его творчества» [17, с. 404].

¹⁸ См. критику бунинских произведений в письмах Нилуса: [6, с. 495; 16, с. 594, 598, 722–723, 738, 757–759, 771–772; 17, с. 424, 648, 650, 654].

¹⁹ Об этом Нилус писал Бунину 16 февраля 1908 г. после прочтения очерка «Тень Птицы», см.: [6, с. 479; комм.] и ответ ему Бунина: [6, с. 70].

²⁰ Нилус посвятил Бунину картину с тем же названием, но схожую, скорее, с другим, одноименным стихотворением Бунина — «Одиночество» («Худая компаньонка, иностранка...», 1915).

В течение нескольких лет Нилус жил в доме Буковецкого, собрал коллекцию русских икон [20, с. 176–177], которая, несомненно, должна была быть известна и Бунину²¹. В 1918 г. Нилус написал портрет Бунина, только что приехавшего тогда из большевистской Москвы в Одессу [1, с. 425; 17, с. 1112]. Одно время они жили вместе: летом 1918 г. — на даче Шишкиной под Одессой, с октября 1918 г. — в квартире Буковецкого на Княжеской улице [17, с. 942, 959]. В январе 1920 г. Нилус почти одновременно с Буниным (чуть раньше) уехал из уже почти захваченной большевиками Одессы. На протяжении всей жизни много работал, выставлялся, устраивал персональные выставки и в Одессе, и в первые годы эмиграции в Восточной Европе, и затем во Франции. С 1924 г. жил в Париже, в одном доме с Буниными на ул. Жака Оффенбаха, 1. После отъезда из России Бунин помогал Нилусу и с оформлением французской визы, и с квартирой, и деньгами — как через Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, так и лично от себя [9, т. 2, с. 67]. В поздние годы, если судить по архивным материалам, их общение было уже не столь близким, и когда в мае 1943 г. Нилус умер, в дневнике Бунина, перевозмогавшего тяжелейший период собственной жизни, осталось лишь одно слово: «Бесчувственность» [4, с. 384; запись от 26 мая 1943 г.]. Только через три года он напечатал короткую заметку «Памяти П.А. Нилуса», в которой, в частности, описывал художественную манеру и наследие своего «многолетнего друга»: «...начав в молодости с реалистического жанра, П.А. <Нилус> все более и более тяготел впоследствии к романтике пейзажа и персонажей начала и середины прошлого века: в Париже он работал особенно много, достиг полного расцвета и разнообразия своего дарования. / Наследие оставил он большое: <...> картины его находятся <...> в Одессе, в московской Третьяковской галерее, в бывшем музее Александра III и в музее Академии художеств, в Париже, Страсбурге, Гренобле, Лондоне, Нью-Йорке, Загребе, Белграде, Софии...»²².

В произведениях Бунина дружба с участниками Товарищества южнорусских художников отзывалась вниманием к деталям, красочностью южной палитры, нюансами цвета и интенсивностью света морских и прибрежных пейзажей. Все они уже присутствовали

²¹ «В ателье П.А. Нилуса также собраны интересные произведения, представляющие любопытную коллекцию иконной живописи. Здесь есть иконы новгородского, московского и строгановского письма. Иконы — старинные миниатюры в интересных по рисунку серебряных оправах. Есть весьма ценные византийские иконы, вычеканенные из серебра» (*Золотов С.* Художественная жизнь // Одесский листок. 1916. 17 окт.; цит. по: [20, с. 177]).

²² Бунин И.А. Памяти П.А. Нилуса // Русские новости. 1946. № 54. 24 мая; цит. по: [5, с. 240–241].

в его сочинениях прежде и определяли особый, узнаваемый стиль Бунина, но творческое взаимопонимание с одесскими художниками укрепило и расширило их использование Буниным и, можно думать, способствовало его уверенности в собственных творческих силах. Другим несомненным «приращением» этого общения в его личном и художественном мире стало утвердившееся ощущение бескрайнего мира и единого дыхания человека и природного космоса, восприятие созвучия чувств разных людей как отражения общего ритма жизни и главного события внутренней биографии художника.

1900-й год — поворотный в самоопределении и становлении литературной репутации Бунина, которые были связаны в том числе и с его выбором тех или иных явлений в художественном мире. Летом этого года будут написаны «осенняя поэма» «Листопад» и рассказ «Антоновские яблоки», которые сделают Бунина в глазах читателей певцом русской природы. Но еще за три месяца до того, весной события развивались так, что вместо славы главного русского поэта-пейзажиста Бунину могла достаться слава певца русских былин.

В начале марта 1900 г. Бунин в Москве знакомится с В.М. Васнецовым (1848–1926). 11 марта 1900 г. В.Я. Брюсов, с которым в то время неоднократно встречался Бунин, оставляет в дневнике запись, из которой следует, что Бунин вместе В.М. Михеевым²³ были у Васнецова и теперь «восторгались оба безумно его новой картиной “Баян”»²⁴. Вероятно, у этого посещения была своя предыстория.

Годом раньше, в феврале 1899 г. в Академии художеств открылась первая персональная выставка Васнецова, смысловым центром которой стали картины «Богатыри» (она писалась более 20 лет и была закончена в апреле 1897 г.), «Витязь на распутье» (1877–1882)²⁵, «Битва русских по скифами» (1881) и др. Бунин на этой выставке не был: всю первую половину 1899 г. он провел вдали от Петербурга²⁶.

²³ Прозаик, поэт, критик и редактор Василий Михайлович Михеев (1859–1908) с 1895 г. входил в московский круг литературных знакомств Бунина — и по журнальному миру, и, возможно, по общим собраниям литературно-художественного кружка «Среда».

²⁴ Брюсов В.Я. Дневники, 1891–1910 / подгот. к печати И.М. Брюсова. М.: М. и С. Сабашниковы, 1927. С. 83. Вероятно, речь шла об эскизе к картине — «Баян» был написан Васнецовым позже, в 1910 г. Не исключено также, что Бунин видел в мастерской Васнецова один из вариантов его картины «Витязь на распутье» или эскизы к ней.

²⁵ В 1919–1920 гг. Васнецов создал еще несколько реплик — повторов этой картины.

²⁶ Точно так же Бунин пропустил в Петербурге «Международную художественную выставку картин журнала “Мир искусства”» (проходила с 22 января по 6 марта 1899 г. в Музее училища технического рисования барона Штиглица), которую организовал С.П. Дягилев и где среди прочих представлены картины и Бёклина, и Левитана.

Но вскоре на страницах журнала «Мир искусства» (1899. Т. 1, № 1–2) были напечатаны иллюстрации Васнецова: эскизы к иконам, орнаменты заставок, проекты церквей, декорации к опере «Хованщина» и несколько картин, среди них — «Богатыри» и «Витязь у трех дорог» (вариант картины «Витязь на распутье»). Возможно, Бунин держал в руках этот журнал, и иллюстрации Васнецова произвели на него серьезное впечатление [19, с. 112]²⁷, чем и было продиктовано желание посетить художника в его мастерской²⁸. Во всяком случае, написанные вскоре после визита к Васнецову стихотворения «На распутье» и «Вирь»²⁹ очевидно были навеяны древнерусскими стилизациями Васнецова. «На распутье» — не только своего рода «обратное переложение» былины из визуального образа в поэтический, но и стихотворение, содержащее формулу художественного и личного мировидения Бунина: «Жизнь зовет, а смерть в глаза глядит...» [7, т. 1, с. 194]³⁰. В двух первых книжных публикациях — в сборнике «Листопад» (1901) и во втором томе собрания сочинений (1903) — оно прямо посвящено Васнецову, и сам сборник, по первоначальной мысли автора, должен был называться «Витязь» [6, с. 329; письмо Бунина Брюсову от 4 октября 1900].

После встречи с Васнецовым Бунин мог выбрать главной темой своей поэзии народный эпос и национальную мифологию, но летом того же 1900 г. вектор его творчества изменился. В июне–июле 1900 г., в имении брата Евгения Огнёвка (Тульской губернии) Бунин пишет рассказ «Антоновские яблоки» и самое большое и известное свое поэтическое сочинение — «Листопад». А 22 июля умирает

²⁷ Кстати, в том же номере «Мира искусства» были напечатаны иллюстрации Левитана — его картин «Март», «Последний снег», «Тихая обитель», «Сентябрьский снег», «На Волге», а также «Последние листья», «Над вечным покоем», но в черно-белом исполнении они, видимо, не были должным образом замечены Буниным. И еще один материал того же номера журнала корреспондирует с художественными интересами Бунина того времени: заметка Д. Филоسوфа памяти Пювиса де Шаванна (1824–1898) (Мир искусства. 1899. Т. 1. № 1–2. С. 1) — этот французский художник, предшественник символизма упоминается в раннем варианте рассказа «Надежда» (1902), подробнее см. в статье Д.В. Зайцева: [10].

²⁸ Еще одна «очная встреча» Бунина с творчеством Васнецова состоится в мае 1907 г. Тогда на обратном пути из Палестины Бунин остановился в Киеве и во Владимирском соборе «долго стоял перед Страшным судом Васнецова» [18, с. 371].

²⁹ Стихотворение «На распутье» напечатано в октябре 1900 г. в журнале «Книжки «Недели»», «Вирь» — в сентябрьском номере журнала «Жизнь». Соответственно, написаны они были не позднее лета 1900 г. Кроме этих, очевидно «васнецовских», стихотворений, Бунин позже, в 1915 г., напишет стихотворение «Аленушка», одноименное картине Васнецова (1881).

³⁰ По этой строке может сложиться впечатление, что Бунин ориентировался на один из первых вариантов картины Васнецова (1877), на котором витязь стоит к зрителю вполоборота, читает надпись на камне, и на его лице отражается мука выбора. Но по крайней мере в названном номере «Мира искусства» напечатан более классический вариант, на котором лица витязя не видно.

И.И. Левитан. Его смерть вызывает большой отклик в культурных кругах. 2 августа 1900 г. Бунину пишет о ней Н.Д. Телешов [16, с. 360]. К этому времени «Листопад», скорее всего, уже закончен: в первых числах августа он был послан автором в журнал «Русская мысль» [16, с. 360]. Но поэтическая книга, куда должен был войти «Листопад», еще только обдумывалась³¹, и вполне возможно, что синхронность наиболее «левитановского» текста Бунина и смерти художника определила дальнейшие решения поэта.

Надо сказать, что ни Левитан, ни Бунин — при очевидном сходстве художественных образов, переложенных ими на языки разных видов искусств, — стремления к личному сближению не проявляли. Для Левитана Бунин был, скорее всего, начинающим литератором (на 10 лет младше его самого) и одним из молодых знакомых А.П. Чехова, для Бунина Левитан — частью чеховского мира³² и выразителем общих мест русского пейзажа, рассыпанных по страницам сочинений А.А. Фета, Я.П. Полонского и многих «толстых» журналов второй половины XIX в. В 1895–1900 гг., когда жизнь Бунина делилась, главным образом, между Москвой и Петербургом на севере и Одессой и Ялтой на юге, у него, казалось бы, было множество возможностей свести с Левитаном личное знакомство, но оно, по всей видимости, так и не состоялось. Левитан, как и Бунин, временами гостил у Чехова в Ялте (но Бунина в то время там не было)³³, весной 1896 г. выставлялся в Одессе, Петербурге и Москве (но Бунин в ту пору жил в Огнёвке), летом того же года — в Нижнем Новгороде (но тогда Бунин делил свое время между Одессой и Крымом). И даже посмертной выставки Левитана, устроенной С.П. Дягилевым в Петербурге в Императорской Академии художеств (10 января — 4 февраля 1901) Бунин не видел, потому что проводил зиму как раз в Ялте, в ожидании Чехова, который должен был вернуться из поездки во Францию и Италию и по своем возвращении (15 февраля 1901) упросил Бунина задержаться у него еще на неделю. От Чехова Бунин поехал в Одессу, к Пасхе (1 апреля)

³¹ Бунин отдал рукопись книги Брюсову в самом конце августа 1900 г. [16, с. 362].

³² См. в мемуарном очерке Бунина «Чехов» (1915): «Белая каменная дача в Аутке, под южным солнцем и синим небом, ее маленький садик, который с такой заботливостью разводил Чехов, всегда любивший цветы, деревья и животных, его кабинет, украшением которого служили только две-три картины Левитана да огромное полукруглое окно, открывавшее вид на утонувшую в садах долину реки Учан-Су и синий треугольник моря, те часы, дни, иногда даже месяцы, которые я проводил на этой даче, и то сознание близости к человеку, который пленял меня не только своим умом и талантом, но даже своим суровым голосом и своей детской улыбкой, — останутся навсегда одним из самых лучших воспоминаний моей жизни» [5, с. 317].

³³ Указания на совместное пребывание Левитана и Бунина в Ялте у Чехова в январе 1900 г. (см.: *Федоров-Давыдов А.А.* Исаак Ильич Левитан. М.: Искусство, 1966. Т. 1. С. 26–27) ошибочны: Бунин в это время был в Москве.

вернулся в Ялту — и таким образом пропустил и вторую посмертную выставку работ Левитана, которая шла в залах Московского общества любителей художеств во время Великого поста³⁴.

Таким образом, биографически, в пространстве жизни, у Бунина был шанс встретиться с Левитаном, быть с ним в общении и после смерти Левитана летом 1900 г. сознательно подхватить его тему, самому прочертить преемственность, показать зеркальность художественных позиций, представить «патроном» и союзником в литературных баталиях — так, как в конце концов он сделал в своих отношениях с Чеховым. Однако вместо этой растянутой на годы тактики Бунин сделал единственный, но принципиальный шаг: через два месяца после смерти Левитана Бунин — во время финального этапа подготовки своего последнего сборника к печати — убрал «васнецовское» название «Витязь» и написал Брюсову: «Называйте уж видно книгу “Листопад”» [6, с. 329; письмо от 4 октября 1900].

Как показывает этот выбор, Бунин понимал, что типология, внутренний резонанс сильнее самых ярких, но все-таки «внешних» влияний (того же Васнецова), что влияния преходящи, а непредумышленная общность с Левитаном способна обогатить и укрепить его собственную репутацию, и, наконец, что национальная мифология ограничена, а природный космос универсален и превосходит все иные поэтические «коды». Переназвав «под Левитана» сборник последних стихов, ставший его «визитной карточкой», Бунин серьезнейшим образом изменил свой литературный портрет: перед читателем предстал не певец русской старины, а выразитель мира русской природы. При этом перемена названия не была скрытым посвящением Левитану — это было встраивание себя в «левитановскую» линию в искусстве, и оно оказалось на редкость удачным. Тем самым путь к прямому сопоставлению поэзии Бунина с картинами только что ушедшего художника, ранняя смерть которого умножила его славу, был и открыт, и прочерчен.

Гостя в доме Чехова в начале 1901 г., через полгода после смерти Левитана, Бунин слушает рассказы о нем М.П. Чеховой³⁵. Как раз в это время он получает известие о выходе в свет своего сборника «Листопад» и, заранее иронизируя над будущими откликами на нее, просит Н.Д. Телешова: «Напиши рецензию о моей чудовищной

³⁴ Третья посмертная выставка Левитана состоялась в 1903 г. в Одессе и в Киеве, но и на ней Бунин, насколько нам известно, не был. О выставках Левитана см.: [12, с. 219–223].

³⁵ Бунин И.А. О Чехове. Незаконченная рукопись / предисл. М. Алданова. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 66.

изобразительности, поэтичности, изящности» [6, с. 357; рецензии Телешева не последовало]. Изобразительность, поэтичность, изящность — три отличительные черты не только «Листопада» и всей пейзажной лирики Бунина, но и Левитана как главного выразителя русского ландшафта в живописи. И именно в откликах на «Листопад» сравнения Бунина с Левитаном пошли сплошной чередой: с Левитаном сравнивал Бунина М. Горький³⁶, таким же художником в поэзии, «каким был покойный Левитан в живописи», называет Бунина С. Глаголь³⁷, «маленьк<им> Левитан<ом>» — А. Волынский («маленьк<им>, потому что у настоящего Левитана все гораздо шире, вдохновеннее, глубже в смысле художественных ощущений и все окутано расплывающимся русским напевом»³⁸). В самом деле, и название сборника, и сам строй бунинской лирики были ясными напоминаниями образов самых известных картин Левитана: «Золотая осень. Слободка» (1889), «Тихая обитель» (1890), «Осень. Усадьба» (1894), «Золотая осень» (1895), «Осень. Туман» (не позднее 1898).

Стихотворения «Листопада» перешли в третий том собрания сочинений Бунина, которое он выпускал в издательстве «Знание» начиная с 1902 г. В рецензии на этот том М.А. Волошин отметил стихи, «очень близкие тому тонкому и золотистому, чисто левитановскому письму, которым нам давно знаком автор “Листопада”»³⁹. «Листопад» и третий том собрания сочинений, в свою очередь, сыграли значительную роль в том, что осенью 1909 г. Бунин был избран почетным академиком по Разряду изящной словесности Императорской Академии наук. «Конечно, как *поэта* (выделено в тексте. — Т.Д.) венчает И.А. Бунина академия», — писал в те дни влиятельнейший А.А. Измайлов⁴⁰ и составлял литературную генеалогию нового избранника из «Тютчева и Фета, Тургенева и Чехова»⁴¹. Но далее следовало единственное внелитературное

³⁶ «Когда я буду писать отзыв о Вашей книге стихов, я, между прочим, буду сравнивать Вас с Левитаном, которого тоже горячо люблю, которым наслаждаюсь всегда», — писал Горький Бунину в январе 1901 г., едва прочитав его новый сборник (*Горький А.М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997. Т. 2: Письма 1900–1901. С. 93–94).

³⁷ *Глаголь С. [Голоушев С.С.] Поэт русского пейзажа // Курьер. 1901. № 315. 14 ноября. С. 3. Сравнение Бунина с Левитаном С. Глаголь повторил и в своей речи на праздновании 25-летия литературной деятельности Бунина в 1912 г., см. в газетном отчете: [Б. п.] Чествование И.А. Бунина // Голос Москвы. 1912. № 248. 27 октября. С. 4.*

³⁸ *Волынский А.Л.* Книга великого гнева: Критические статьи, заметки, полемика. М.: тип. «Труд», 1904. С. 444.

³⁹ *Волошин М.А.* [Рец. на кн.: Бунин И.А. Стихотворения, 1903–1906 гг. СПб., 1906. (Сочинения; Т. 3)] // Русь. 1907. № 5. 5 января. С. 3.

⁴⁰ *Измайлов А.А.* И.А. Бунин и Н.Н. Златовратский // Русское слово. 1909. № 252. 3 ноября. С. 2.

⁴¹ См.: *А.И. [Измайлов А.А.] Новые почетные академики // Биржевые ведомости. 1909. № 11396. 3 ноября. С. 4–5.*

подключение к этому ряду: «Изящный рассказчик в прозе, Бунин в стихах — задумчивый, искренний лирик, чутко воспринимающий родную природу, со всеми ее красками и запахами, певец грустно-примирительных настроений в *чеховском* (здесь и далее выделено мной. — Т.Д.) жанре. В сфере изображения русского пейзажа, грустного, скромного, нежного, *как у Левитана*, Бунин, действительно, едва ли знает соперников»⁴². Сравнение легко разошлось по другим изданиям и распространилось на творчество Бунина в целом: в анонимной заметке в газете «Современное слово» «на сереньком и жалком фоне грустного левитановского пейзажа» рассматривались уже не стихи, а рассказы Бунина⁴³. Таковое деление в целом и осталось в сознании читателей: бунинские стихи — золотистые картины Левитана, бунинская проза — левитановская осенняя хмарь⁴⁴.

В октябре 1912 г. широко отмечалось 25-летие литературной деятельности Бунина. Критика по-прежнему выписывала ему литературные родословные, различные по составу, но неизменно включавшие в себя Тургенева и Чехова. Внелитературной параллелью к Чехову все так же выступал Левитан. «Один наблюдательный критик сравнил Бунина с Чеховым и Левитаном, — писал в юбилейные дни 1912 г. другой критик, подписавшийся инициалами «Н.Л.». — Это было удивительно метко и верно. С ними обоими роднит Бунина чувство пейзажа, именно русского пейзажа, тихого, скромного, задумчивого»⁴⁵. Прошло время, прежде чем общим местом стало высказанная Буниным в «левитановском» 1901 г. мысль о том, что не пейзаж, а «любовь и радость бытия» — основа и стремление его творчества (см. стихотворение «Оттепель»). В том, что это не индивидуальная бунинская черта, а естественное побуждение художника (будь он поэт или живописец), публика убеждалась постепенно. Наконец, в 1916 г. Н.Я. Абрамович (под псевдонимом Н. Кадмин) написал: «Бунина зачислили в разряд “пейзажистов”. <...> Как будто можно выделить ощущения, идущие на нас от природы, из общего потока душевной жизни! Как будто полотна Левитана не отражают все той же цельности творческого я»⁴⁶.

⁴² Там же.

⁴³ См.: [Б. п.] Новые почетные академики // Современное слово. 1909. № 671. 6 ноября. С. 3–4.

⁴⁴ Подробнее о творческих параллелях между Буниным и Левитаном см. в статье Д.В. Зайцева: [11].

⁴⁵ См.: Н.Л. Юбилей И.А. Бунина // Нива. 1912. № 44. 3 ноября. С. 880–881.

⁴⁶ Кадмин Н. [Абрамович Н.Я.] Чувство жизни: (И. Бунин и молодые) // Утро России. 1916. № 267. 24 сентября. С. 5.

С годами в «живописной» родословной Бунина добавилось несколько имен. «Тонко и проникновенно рисует он пейзаж родного края — просто и тепло, как Левитан, <...> захватывая, как Нестеров, молитвенной сосредоточенностью, <...> как Васнецов, заставляя проникнуться вещим духом сказки», — писал в юбилейные бунинские дни 1912 г. Л. Клод⁴⁷. «После кончины Серова и Чехова Бунин — один из благороднейших современных писателей. <...> Если бы Серов был поэтом, он непременно писал бы, как Бунин», — заметил спустя два года К. Чуковский⁴⁸.

С В.А. Серовым (1865–1911) Бунин мог встретиться, по крайней мере, однажды: 10 июля 1905 г. на даче у Горького в Куоккале, где проходило весьма многолюдное организационное собрание участников будущего сатирического журнала «Жупел»⁴⁹. Но последствий то мимолетное знакомство не имело, и в своих автобиографических заметках 1948 г. Бунин упоминает только о встречах с М.В. Нестеровым (1862–1942) и И.Е. Репиным (1844–1930), при этом о каждом из них в бунинских записях остается по анекдоту. «Нестеров хотел написать меня за мою худобу святым, в том роде, как он их писал; я был польщен, но уклонился, — увидеть себя в образе святого не всякий согласится» [5, с. 447]. Там же — рассказ о замысле Репина написать портрет Бунина, неудавшемся оттого, что художник испугал писателя своим аскетическим образом жизни в Куоккале; позже, работая над книгой «Воспоминания» (1950), Бунин превратит этот эпизод в мемуарный очерк «Репин»⁵⁰. Эта последняя встреча Бунина с Репиным состоялась 18 января 1915 г., о трех предыдущих (а знакомы они были с декабря 1908 г.⁵¹ и встречались на общих

⁴⁷ Клод Л. Певцу Листопада: (К двадцатипятилетию литературной деятельности Ивана Бунина) // Саратовский вестник. 1912. № 237. 28 октября. С. 4.

⁴⁸ Чуковский К.И. Смерть, красота и любовь в творчестве И.А. Бунина // Нива. 1914. № 49. Декабрь. С. 947–950; № 50. Декабрь. С. 967–969. Цит. по: [17, с. 602].

⁴⁹ На нем присутствовали финские художники А. Галлен-Каллела, Э. Эрнефельд, Э. Сааринен, русские художники В.А. Серов, И.Я. Билибин, И.Э. Грабарь, К.А. Сомов, А.Н. Бенуа, П.Г. Щербов, писатели С.Я. Елпатьевский, Скиталец, Л.Н. Андреев, Е.Н. Чириков. Идея журнала принадлежала З.И. Гржебину, который во время своего обучения в Мюнхене познакомился с немецкими художниками-каристуристами Теодором Гейне, Бруно Паулем, Р. Вильке, О. Гульбранссоном, Эд. Тёни и др., авторами немецкого сатирического журнала «Симплициссимус». Вышло всего три номера журнала (последний в 1906), и все они были конфискованы полицией. См.: [9, т. 1, с. 159].

⁵⁰ Бунин И.А. Воспоминания. Париж: Возрождение, 1950. С. 61–62. В этом очерке Бунин добавляет к своим знакомствам из круга художников «братьев Васнецовых», имея в виду В.М. Васнецова и, вероятнее всего, его младшего брата Аполлинария Михайловича Васнецова (1856–1933).

⁵¹ Интересно, что Бунина с Репиным познакомил Нилус. Это произошло 11 декабря 1908 г. в Москве на вечер, посвященном памяти П.М. Третьякова [17, с. 1092].

литературно-художественных собраниях) Бунин в своих заметках умолчал⁵².

Тем не менее Нестеров — наряду с Левитаном — остался в сознании Бунина как представитель нового этапа русской живописи конца XIX в. В поздних воспоминаниях, перечисляя те сдвиги в художественной жизни, которые он застал в свои первые приезды в столицы в 1895 г., Бунин обозначает их в том числе именами Репина и Сурикова, сменившимися Левитаном и Нестеровым⁵³. В рассказе «Чистый понедельник» (1944), описывая Марфо-Мариинскую обитель, Бунин не мог не иметь в виду выполненную Нестеровым роспись главного храма обители — Покровского собора, да и описание крестного хода в финале рассказа содержит явную отсылку к картине Нестерова «Великий постриг» (1898) и в таком виде включено в общую модернистскую семантику рассказа⁵⁴. Но это был уже взгляд из поздних лет, обращенный в давнее прошлое.

Если же вернуться к первой половине литературной биографии Бунина, то главными пересечениями его с миром живописи останутся продлившееся с конца 1890-х гг. и почти всю жизнь дружество и творческое взаимопонимание с одесскими художниками и значимый выбор пути Левитана в собственной поэзии 1900-х гг. Яркость, интенсивность, безбрежность южной природы и приглушенность, сосредоточенность на деталях среднерусского ландшафта стали главными топосами и в пейзажной лирике Бунина и во многих его рассказах 1890-х — 1910-х гг.

Литература

1. *Бажинов И.Д.* Бунин и Нилус // Иван Бунин: [сб. мат.]: в 2 кн. М.: Наука, 1973. Кн. 2. С. 424–428. (Серия «Литературное наследство», Т. 84)

2. *Байцак М.С.* И.А. Бунин и Товарищество южнорусских художников (К вопросу о взаимодействии литературы и живописи в культуре Серебряного века) // Омский вестник. 2006. № 7 (43). С. 217–219.

⁵² См. комментарии С.Н. Морозова и А.В. Бакунцева в: [5, с. 896–897].

⁵³ *Бунин И.А.* Записи // Новый журнал. Нью-Йорк, 1965. Кн. 80. С. 127. Отметим художественную чуткость Бунина, согласного в своем ощущении смены эпох с С.П. Дягилевым, который в статье «К выставке В.М. Васнецова 1899 г.» писал: «Как со временем будут выделять и сопоставлять типичные для настоящего времени имена Левитана, Нестерова и Серова, так и теперь в нашем представлении тесно объединились крупные имена Сурикова, Репина и Васнецова. Это та группа, которая определила течение всей современной русской живописи» (Мир искусства. 1899. Т. 1. № 7–8. С. 66). В этом отношении перемена Буниным Васнецова на Левитана может быть прочитана как самоопределение в новой художественной эпохе.

⁵⁴ О перекличках между историей создания Нестеровым картины «Великий постриг» и сюжетом «Чистого понедельника» см. в комментированном издании рассказа Бунина: [8, с. 198–202].

3. *Бонами Т.М.* И.А. Бунин и изобразительное искусство. М.: Русский импульс, 2014. 101 л.: ил.

4. *Бунин И.А.* Дневники. 1885–1953 гг. / предисл., подгот. текста и примеч. Т.М. Двинятиной, О.А. Коростелева, С.Н. Морозова // И.А. Бунин. Новые материалы и исследования: [сб. мат.]: в 4 кн. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Кн. 2 / ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. С. 5–441. (Серия «Литературное наследство», Т. 110)

5. *Бунин И.А.* Критика и публицистика 1911–1953 годов / отв. ред. А.В. Бакунцев; сост. А.В. Бакунцев, С.Н. Морозов, О.А. Коростелев; предисл., подгот. текста и коммент. А.В. Бакунцева, С.Н. Морозова. М.: ИМЛИ РАН, 2025. 1144 с.: ил.

6. *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текста и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 768 с.: ил.

7. *Бунин И.А.* Стихотворения: в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, Изд-во «Вита Нова», 2014. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 544 с. (Серия «Новая Библиотека поэта. Большая серия»)

8. *Бунин И.А.* Чистый понедельник. Опыт пристального чтения; Пояснения для читателя / М.А. Дзюбенко, О.А. Лекманов⁵⁵. М.: Б. С. Г.-Пресс, 2016. 208 с.: ил.

9. *Двинятина Т.М.* Иван Бунин: Биографический пунктир: в 2 т. СПб.: Вита Нова, 2020. Т. 1. 352 с.: 99 ил.; Т. 2. 496 с.; 114 ил. (Серия «Жизнеописания»)

10. *Зайцев Д.В.* Живопись А. Бёклина в художественном сознании И.А. Бунина // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2026. № 4. (В печати)

11. *Зайцев Д.В.* И.А. Бунин и И.И. Левитан: К истории творческих отношений // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2026. (В печати)

12. *Захаренкова Л.И.* История персональных выставок И.И. Левитана и подготовка в Третьяковской галерее выставки, приуроченной к 150-летию со дня рождения художника // Третьяковские чтения. 2009. Мат. отч. Научн. конф. / науч. ред. Л.И. Иовлева. М.: Экспресс 24, 2010. С. 219–225.

13. Иван Бунин: [сб. мат.]: в 2 кн. М.: Наука, 1973. Кн. 2. 551 с.: ил. (Серия «Литературное наследство»; Т. 84)

14. *Кеда А.А.* Нилус Петр Александрович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. Т. 4. М–П / гл. ред. П.А. Николаев. С. 333–335. (Серия «Русские писатели 11–20 вв.»)

15. *Кузнецова Е.В.* Мотивы живописи Арнольда Бёклина в творчестве Ивана Бунина и Андрея Белого // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2023. № 1. С. 180–194.

16. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1 (1870–1909). 944 с.: ил.

17. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2 (1910–1919). 1184 с.: ил.

⁵⁵ Лекманов Олег Андершанович, 11.01.1967 г.р., на основании статьи 7 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» 25 октября 2024 г. включен в Реестр иностранных агентов в России.

18. *Муромцева-Бунина В.Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст. и примеч. А.К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 512 с.: ил.
19. *Нинов А.А.* М. Горький и Ив. Бунин: История отношений. Проблемы творчества. Л.: Сов. писатель, 1984. 559 с.; 17 ил.
20. Товарищество южнорусских художников: Биобиблиографический справочник: в 2 ч. / сост. В.А. Афанасьев, О.М. Барковская. 3-е изд., испр. и доп. Одесса: [б. и.], 2019. 358 с.

Research Article

Ivan Bunin and the Artistic World of the 1890s–1910s

© 2026. Tatiana M. Dvinyatina

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: This article is the first in a series about “Ivan Bunin and the artistic world of his time” and examines his meetings (and noteworthy non-meetings) with artists in pre-revolutionary Russia, as well as how critics drew parallels between Bunin and his contemporaries in the early 20th century. The two most important aspects of Bunin’s creative biography in this respect are, firstly, his friendship and close collaboration with members of the Society of South Russian Artists (Pavel Nilus, Vladimir Kurovskii, Evgenii Bukovetskii), which began in 1898 and continued for many years, and, secondly, his interest in Viktor Vasnetsov’s Old Russian stylizations, which was replaced in 1900 by an awareness of the affinity between his work and Isaak Levitan’s landscape paintings. The article traces the biographical and creative interactions of each of these artists with Bunin and cites critical responses that noticed parallels between Bunin’s works and the paintings of his contemporaries. Observations about Bunin’s creative contacts and preferences provide additional evidence for defining his authorial strategy in building his literary reputation and self-definition within the cultural context of the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: Ivan Bunin, poetry, painting, early 20th-century literature, Society of South Russian Artists, Pavel Nilus, Evgenii Bukovetskii, Vladimir Kurovskii, Arnold Böcklin, Viktor Vasnetsov, Isaak Levitan, Ilya Repin, Valentin Serov.

Information about the author: Tatiana M. Dvinyatina, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-6910>

E-mail: tatiana.dvinyatina@gmail.com

For citation: Dvinyatina, T.M. “Ivan Bunin and the Artistic World of the 1890s–1910s.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (40), 2026, pp. 212–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-212-234>

References

1. Bazhinov, I.D. “Bunin i Nilus” [“Bunin and Nilus”]. *Ivan Bunin: [sbornik materialov]: v 2 kn. [Ivan Bunin: [Collection of Materials]: in 2 Books]*, book 2. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 424–428. (Series “Literaturnoe nasledstvo” [“Literary Heritage”], vol. 84) (In Russ.)
2. Baitsak, M.S. “Bunin i Tovarishchestvo iuzhnorusskikh khudozhnikov (K voprosu o vzaimodeistvii literatury i zhivopisi v kul'ture Serebriannogo veka)” [“Bunin and the Society of South Russian Artists (On the Interaction of Literature and Painting in the Culture of the Silver Age)”]. *Omskii vestnik*, no. 7 (43), 2006, pp. 217–219. (In Russ.)
3. Bonami, T.M. *I.A. Bunin i izobrazitel'noe iskusstvo [I.A. Bunin and the Visual Arts]*. Moscow, Russkii impul's Publ., 2014. 101 p., il. (In Russ.)
4. Bunin, I.A. “Dnevnik. 1885–1953 gg.” [“Diaries. 1885–1953”], introd., text ed. and notes by T.M. Dvinyatina, O.A. Korostelev, S.N. Morozov. *I.A. Bunin. Novye materialy i issledovaniia: [sbornik materialov]: v 4 kn. [I.A. Bunin. New Materials and Research: [Collection of Materials]: in 4 books]*, book 2, ed.-comp. O.A. Korostelev, S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 5–441. (Series “Literaturnoe nasledstvo” [“Literary Heritage”], vol. 110) (In Russ.)
5. Bunin, I.A. *Kritika i publitsistika 1911–1953 godov [Criticism and Journalism 1911–1953]*, ed. A.V. Bakuntsev; comp. by A.V. Bakuntsev, S.N. Morozov, O.A. Korostelev; introd., text ed. and notes by A.V. Bakuntsev, S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, 1144 p., il. (In Russ.)
6. Bunin, I.A. *Pis'ma 1885–1904 godov [Letters 1885–1904]*, ex. ed. O.N. Mikhailov; text ed. and notes by S.N. Morozov, L.G. Golubeva, I.A. Kostomarov. Moscow, IWL RAS Publ., 2003. 768 p., il. (In Russ.)
7. Bunin, I.A. *Stikhotvoreniia: v 2 t. [Poetry: in 2 vols.]*, introd., text ed. and notes by T.M. Dvinyatina. St. Petersburg, Pushkin House, Vita Nova Publ., 2014, vol. 1, 544 p.; vol. 2, 544 p. (Series “Novaia Biblioteka poeta. Bol'shaia seriia” [“Poets' New Library. Large Series”]) (In Russ.)
8. Bunin, I.A. *Chisty ponedel'nik: Opyt pristal'nogo chteniia; Poiasneniia dlia chitatelia [Ash Wednesday: A Close Reading; Explanations for Readers]*, M.A. Dziubenko, O.A. Lekmanov⁵⁶. Moscow, B.S.G.-Press Publ., 2016. 208 p., il. (In Russ.)
9. Dvinyatina, T.M. *Ivan Bunin: Biograficheskii punktir: v 2 t. [Ivan Bunin: Biographical Dotted Line: in 2 vols.]*. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2020, vol. 1 352 p., 99 il.; vol. 2, 496 p., 114 il. (Series “Zhizneopisaniiia” [“Life Stories”]) (In Russ.)
10. Zaitsev, D.V. “Zhivopis' A. Beklina v khudozhestvennom soznanii I.A. Bunina” [“Arnold Böcklin's Paintings in Ivan Bunin's Artistic Consciousness”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 9: Filologiya [Philology], 2026, no. 4. (In print) (In Russ.)
11. Zaitsev, D.V. “I.A. Bunin i I.I. Levitan: K istorii tvorcheskikh otnoshenii” [“The Creative Relations of Ivan Bunin and Isaak Levitan”]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriia literatury i iazyka*, 2026. (In print) (In Russ.)

⁵⁶ Лекманов Олег Андершанович, 11.01.1967 г.р., на основании статьи 7 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» 25 октября 2024 г. включен в Реестр иностранных агентов в России.

12. Zakharenkova, L.I. “Istoriia personal’nykh vystavok I.I. Levitana i podgotovka v Tret’iakovskoi galeree vystavki, priurochennoi k 150-letiiu so dnia rozhdeniia khudozhnika” [“The History of Isaak Levitan’s One-man Exhibitions and the Tretyakov Gallery’s Preparations for an Exhibition to Mark the 150th Anniversary of the Artist’s Birth”]. *Tret’iakovskie chteniia. 2009. Materialy otchetnoi nauchnoi konferentsii* [Tretyakov Readings, 2009: Materials of a Scholarly Reporting Conference], acad. ed. L.I. Iovleva. Moscow, Ekspress 24 Publ., 2010, pp. 219–225. (In Russ.)
13. *Ivan Bunin: [sbornik materialov]: v 2 kn.* [Ivan Bunin: [Collection of Materials]: in 2 books], book 2. Moscow, Nauka Publ., 1973. 551 p., il. (Series “Literaturnoe nasledstvo” [“Literary Heritage”], vol. 84) (In Russ.)
14. Keda, A.A. “Nilus Petr Aleksandrovich.” *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917. A Biographical Dictionary], vol. 4: M–P, ex. ed. P.A. Nikolaev. Moscow, Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1999, pp. 333–335. (Series “Russkie pisateli 11–20 vv.” [“Russian Writers of the 11th–20th Centuries”]) (In Russ.)
15. Kuznetsova, E.V. “Motivy zhivopisi Arnol’d Beklina v tvorchestve Ivana Bunina i Andreia Belogo” [“Features of Arnold Böcklin’s Paintings in Ivan Bunin’s and Andrei Belyi’s Creative Works”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 9: Filologiya [Philology], 2023, no. 1, pp. 180–194. (In Russ.)
16. *Letopis’ zhizni i tvorchestva I.A. Bunina* [A Chronicle of Ivan Bunin’s Life and Works], vol. 1: 1870–1909, comp. by S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2011. 944 p., il. (In Russ.)
17. *Letopis’ zhizni i tvorchestva I.A. Bunina* [A Chronicle of Ivan Bunin’s Life and Works], vol. 2: 1910–1919, comp. by S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 1184 p., il. (In Russ.)
18. Muromtseva-Bunina, V.N. *Zhizn’ Bunina. Besedy s pamiat’iu* [A Life of Bunin. Conversations with My Memory], introd. and notes by A.K. Baboreko. Moscow, Vagrius Publ., 2007. 512 p., il. (In Russ.)
19. Ninov, A.A. *M. Gor’kii i Iv. Bunin: Istoriia otnoshenii. Problemy tvorchestva* [Maxim Gorky and Ivan Bunin: The History of their Relationship. Creative Questions]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1984. 559 p., 17 il. (In Russ.)
20. *Tovarishchestvo iuzhnorusskikh khudozhnikov: Biobibliograficheskii spravochnik: v 2 ch.* [The Society of South Russian Artists: A Bio-Bibliographical Guide: in 2 parts], comp. by V.A. Afanas’ev and O.M. Barkovskaia. 3rd corr. and rev. Odessa, [s. n.], 2019. 358 p. (In Russ.)